

«Немецкая грамматика» М. Шванвица (1730): исторический контекст, предшествующая традиция, современная рецепция

Н. В. Карева

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
natasha.titova@gmail.com.

Е. Г. Пивоваров

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; pivovaro@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена «Немецкой грамматике» М. Шванвица (1730). Анализируется исторический контекст, в котором создавалась книга, и конкретизируются детали биографии ее автора. Лингвистическая терминология учебника рассматривается в связи с особенностями учебной программы Академической гимназии. Исследуются значимые различия в текстах «Немецкой грамматики» и ее основного источника — анонимной «Die deutsche Grammatica (...) von Charmyntes» (1713). Изучаются существующие версии и формулируется еще одно предположение, кто мог быть автором этой книги. Указываются другие сочинения, повлиявшие на Шванвица, — 1-е и 2-е издания грамматики Й. Бёдикера (1690, 1723) и, возможно, польская учебная литература. В заключении делается вывод о том, что неоднозначная оценка Шванвица отечественными и зарубежными филологами связана с недостаточной изученностью источников его грамматики, а также со спецификой социокультурной и лингвистической ситуации, в которой она создавалась.

Ключевые слова: грамматика немецкого языка, Шванвиц, Академия наук, лингвистическая терминология, лингвистические источники.

“Die Teutsche Grammatica” by M. Schwanwitz (1730): historical context, preceding tradition, modern reception

N. V. Kareva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
natasha.titova@gmail.com.

E. G. Pivovarov

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Natural Sciences
and Technology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; pivovaro@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to “Die Teutsche Grammatica” by M. Schwanwitz (St. Petersburg, 1730), the first German-language textbook, printed in Russia. The bilingual manual, originally written for Academic gymnasium students, was also used at the Land Gentry Cadet Corps, and other Empire’s educational institutions. The authors specify the details of Schwanwitz’s biography, analyze the historical context of his book creation, examine its Russian and German segments. The paper interprets specific linguistic terminology representing a mixture of Latinized and Russian lexical components that apparently reflects the gymnasium teaching practices. Schwanwitz used trilingual terms to compare conceptual systems and indicate a common set of categories for three tongues. He offered his students German grammar explanations and simultaneously developed their linguistic abilities necessary to learn several foreign languages in a short time. Particular attention is paid to the German section of the grammar. We have tried to determine “Die Teutsche Grammatica” sources and conclude, that Schwanwitz compiled “Die deutsche Grammatica ⟨...⟩ von Charmyntes” (Berlin, 1713), the editions of J. Bödiker’s grammar (Cöln an der Spree, 1690; Berlin, 1723), and Polish textbooks. Differences from Charmyntes’s work included redefinition of several grammatical categories (person and article); besides, the ablative case was removed from the paradigm. Natural science and heretical examples were omitted, while a number of Russian words were added. A new conjecture about the Berlin manual authorship is formulated. Although the version, that “Die deutsche Grammatica ⟨...⟩ von Charmyntes” creator was J. L. Frisch, seems to be generally accepted, the XVIIIth century reference books suggested a “Junker” be the one. The authors discuss which of Junkers could have been a composer of the manual. The article discusses why contemporary scholars (H. Keipert, B. Uspensky, D. Zakharyin) were disputing upon Schwanwitz’s role in grammatical discourse development. We conclude that his ambiguous assessment has resulted from insufficient knowledge of his grammar sources, and specifics of the socio-cultural and linguistic situation in which it was created.

Keywords. German grammar, Schwanwitz, Academy of Sciences, linguistic terminology, linguistic sources.

1. Введение. Преподавание немецкого языка в России XVIII в.: учебные пособия и их авторы

В допетровскую эпоху знатоков немецкого языка в России было немного. Однако в первой трети XVIII в. его стали изучать столь интенсивно, что уже к 1730-м гг. сотни, если не тысячи русских людей свободно на нем читали, писали и говорили [Хотеев 2011: 85]. Дипломатия, административная и военная сферы настоятельно требовали квалифицированных специалистов, знающих европейские языки. При Петре I и его преемниках массовое овладение ими стало задачей государственной важности. За несколько десятилетий «образовательный ландшафт» Российской империи существенным образом изменился [Кусбер 2018: 46–92]. В Москве, Санкт-Петербурге и других городах были открыты учебные заведения, в которых преподавали французский, шведский, голландский и итальянский [Rjéoutski 2019; Рамазанова 2019 и др.]. Однако наибольшее внимание уделялось именно немецкому языку [Хотеев 2008: 64–84].

Открывшаяся в 1726 г. в Петербурге Академическая гимназия стала первым крупным центром по его изучению в России. Для ее питомцев и было в 1730 г. напечатано первое издание учебника «Die Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio. Нѣмецкая грамматика изъ разныхъ авторовъ собрана и россіиской юности въ пользу издана отъ учителя нѣмецкаго языка при Санктъ Петербургской гѣмназіи». Автором книги был уроженец г. Торуня Мартин Шванвиц (?–1740). С 1725 г. он работал в Академии наук «информатором» (преподавателем) немецкого языка; позже служил гофмейстером (1732–1734 гг.) и «профессором русского языка» (до 1735 г.) в Рыцарской академии (Сухопутном кадетском корпусе) [Лузанов 1907: 24–25].

Составленная Шванвицем для своих занятий «Немецкая грамматика» стала популярнейшим учебным пособием в XVIII столетии. Она выдержала пять переизданий (в 1734, 1745, 1762, 1791, 1802 гг.), выходила значительными для того времени тиражами [СК 1962–1976: 3, 373] и на протяжении тридцати лет оставалась единственным напечатанным в России руководством по изучению немецкого языка. По этой книге учились во всех классах Академической гимназии, в Сухопутном кадетском корпусе и в других учебных заведениях империи [Кох

1998: 40; Koch 2002: 224–225; Кирикова, Костина 2018: 199]. Только в 1760-м г. появилась подготовленная И. М. Гречем (1709–1760) «Немецкая грамматика» [Греч 1760; СК 1962–1976: 1, 255–256], основанная на работе И. К. Готтшеда (1700–1766), а двумя годами позже — учебник М. И. Агентов (1740–1769) [Агентов 1762; СК 1962–1976: 1, 22].

Авторы этих пособий, так или иначе, были связаны с И. К. Готтшедом. Шванвиц прибыл в Россию из Польши в 1718 г. в качестве секретаря Э. К. фон Мантейфеля (1676–1749)¹ — известного политического деятеля и мецената, покровителя германских пиетистов, корреспондента Х. Вольфа (1679–1754) и супругов Готтшедов [Döring 2012]. Вольф и Готтшед вполне могли быть наставниками Греча в Лейпцигском и Марбургском университетах². Агентов, в свою очередь, был пансионером в Кёнигсбергском университете, в котором немецкий классик начинал свою научную карьеру.

Шванвиц — единственный из перечисленных выше грамматистов — не учился в университете. По всей видимости, в родном городе он успел окончить только среднюю школу³. По замечанию учившегося все в том же Лейпциге Г. Ф. Миллера, он был «пруссак без образования» («ein preusse, der nicht studirt hatte» [МАН: 6, 170]). Не вдаваясь в причины подобного отношения к Шванвицу (о них см. [Keipert 1983:

---

¹ См. «О присяге иноземцев, принятых в русскую службу при Петре Великом (составлено по подлинным документам, хранящимся в Архиве Министерства Юстиции)» [Русский Архив 1869: 11, стлб. 1747].

² Почти век спустя Н. И. Греч писал, что его дед, будучи студентом, обратил на себя внимание профессора Иоанна Якова Маскоу, который «рекомендовал его в репетиторы к знаменитым молодым людям, учившимся в Лейпциге. Несколько времени провел он и в Марбурге. В обоих городах познакомился он с русскими студентами и стал заниматься русским языком, как будто предчувствуя свое будущее назначение» [Греч 1886: 5–6]. И действительно, «в начале 1738 года магистр философии Johann Ernst Gretsche, переименованный Иваном Михайловичем Гречем, поступил профессором истории и нравов, и так называемых *humaniorum*, в верхние классы Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса, называвшиеся тогда Рыцарскою Академиею» [Там же: 6].

³ Несмотря на то, что биография Шванвица достаточно хорошо исследована [Блок 1940: 10, 208–209; Копелевич 1977: 100, 151; Московкин 2009; Хотеев 2008: 72–73; Keipert 1983: 81–82; Schröder 1987–1999: 4, 141–143; Schrub 1992; Московкин 2019: 125–127], о раннем периоде его жизни известно немного. По собственному его признанию, на родине он занимал должность почт-директора [Русский Архив 1869: 11, стлб. 1747] и, вероятно, был уже не молод, когда приехал в Россию.

87]), отметим, что создатель первого в России учебника немецкого языка являл собой классический пример ученого-автодидакта. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что он был, прежде всего, практиком — чиновником⁴, переводчиком⁵, преподавателем⁶, корректором⁷. Его теоретические воззрения формировались в процессе работы. Этим, возможно, и объясняется популярность его грамматики в XVIII в. Шванвиц был близок к учащимся, он не только знал действительный уровень их знаний, умений и навыков, но и хорошо представлял условия быта академических студентов и кадетов Шляхетского корпуса.

Бросающийся в глаза «непрофессионализм» его как грамматиста стал, тем не менее, причиной того, что последующие поколения читателей давали его работе неоднозначные оценки. И несмотря на то, что к «Немецкой грамматике» Шванвица обращались такие выдающиеся филологи как В. М. Живов [Живов 1996: 166–168, 204–205; Живов 2004: 215–217, 370–371, 486–487, 579; Живов 2017: 1000, 1016, 1062], Г. Кайперт [Keipert 1983; Keipert 1984 и др.], Д. Б. Захарьин [Захарьин 1995: 179, 225–226] и другие, некоторые вопросы еще предстоит решить.

---

⁴ См. подписанный Петром I «Патент Мартыну Шванвицу, определенному ундер-камериором в Камер-коллегии» (11 июня 1718 г.) [Отдел рукописей РНБ. Ф. 650. Романовы. Ед. хр. 29] — авторы благодарят С. В. Власова за указание на этот документ.

⁵ В «Апшите переводчику Мартину Шванвицу, служившему в государственной Камор-коллегии» указано, что «⟨...⟩ Мартын Шванвиц был ея Императорского Величества в Государственной Камор коллегии переводчиком и в оной должности своей поступал исправно» [СПбФ АРАН. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 42].

⁶ В «Промеморіи. Изъ канцеляріи шляхетнаго кадетскаго корпуса въ академію наукъ» указано, что уволившийся в 1735 г. и снова перешедший на работу в Академию Шванвиц «в штилъ російскаго и нѣмецкаго языковъ» был искусен [МАН: 2, 800].

⁷ В «unterthänigstes memorial» («покорнейшей промемории») в Академию наук от 18 января 1734 г. Шванвиц так перечислял свои обязанности: «⟨...⟩ die ehre gehabt, der kayserlichen academie der wissenschaften von dem 1-sten september des verfloffenen 1725-sten jahres bis d. 22-sten januarii 1728 als informator in der teutschen sprache, bis an d. 13-ten februarii 1732 aber als corrector zu dienen ⟨...⟩» [МАН: 2, 435] («⟨...⟩ Я имел честь служить в Императорской Академии наук с 1 сентября прошедшего 1725-го года до 22 января 1728-го в качестве информатора немецкого языка, а до 13 февраля 1732-го года в качестве корректора ⟨...⟩» — здесь и далее перевод наш, Н. К., Е. П.).

Они связаны, во-первых, с новаторским характером метаязыка русской части «Немецкой грамматики». В ней использованы латинизированные термины, сопровождаемые традиционными аналогами. Чем обусловлено это решение, критиковавшееся другими грамматистами? Хотел ли Шванвиц воссоздать свойственное немецким учебникам терминологическое двуязычие или особенности преподавания в Академической гимназии сами диктовали ему столь специфический метод подачи материала?

Во-вторых, в научной литературе недостаточно освещена степень зависимости сочинения Шванвица от других учебников немецкого языка конца XVII — начала XVIII веков. Постулируемая в монографии К. Кох вторичность «Немецкой грамматики» по отношению к анонимной «Die deutsche Grammatica» была оспорена в статье [Карева, Пивоваров 2019а]. Однако дальнейший анализ и изучение источников петербургской грамматики представляется актуальной задачей, поскольку грамматисты XVIII века — в их числе В. Е. Адодуров (1709–1780) — во многом ориентировались на «Немецкую грамматику» [Keipert 1983: 101–108]. Выявление текстов, к которым восходят как целые разделы, так и отдельные формулировки Шванвица, позволяет получить представление о том «срезе» европейской лингвистической мысли, который благодаря его книге оказал влияние на формирующиеся стандарты описания русского языка.

Наконец, третья группа вопросов связана с основным источником учебника Шванвица — анонимной «Die deutsche Grammatica», вышедшей в Берлине в 1713 г. Попав в Россию в первой трети XVIII века, эта книга, судя по пометам на одном из сохранившихся экземпляров, использовалась как руководство по немецкому языку в некоторых учебных заведениях империи [Карева, Пивоваров 2019б]. Тем не менее в трудах XVIII века и современных исследованиях можно найти противоречивые сведения о том, кто являлся ее автором. В статье мы проанализируем существующие версии и выскажем еще одно предположение относительно того, кто мог быть создателем этого текста.

К сожалению, источники «Немецкой грамматики» — важного труда для истории филологической мысли в нашей стране — исследованы недостаточно. Не в полной мере изучены и сложные лингвистические и социокультурные обстоятельства, в которых она создавалась. По нашему мнению, это стало основной причиной того, что в научной литературе — как современной, так и предшествующего периода — можно встретить противоречивые суждения о Шванвице

как о филологе. Краткий обзор полярных мнений мы представим в заключении.

2. «Немецкая грамматика» Шванвица и особенности преподавания языков в Академической гимназии

«Немецкая грамматика» Шванвица была двуязычной: расположенный слева немецкий текст сопровождался переводом на русский, данным справа. Особенности орфографии кириллической части учебника исследовались в работах В. М. Живова, наиболее подробно — в «Очерках исторической морфологии русского языка XVII–XVIII вв.» [Живов 2004: 215–217, 370–371, 486–487, 579]. Первое издание «Немецкой грамматики» отразило «пестроту» письменного языка 1720–1730-х гг. [Живов 1996: 168; Живов 2017: 996, 1000, 1008], в котором старые формы соседствовали с новыми, и логика распределения языковых вариантов была не всегда очевидна.

Однако русская часть «Немецкой грамматики» замечательна не только гибридным характером своего языка, но и оригинальной системой специальных наименований [Карева, Пивоваров 2019а: 20]. Для обозначения грамматических категорий Шванвиц транслитерировал латинские термины, а в скобках дал русские соответствия — частью они были заимствованы из церковнославянских грамматик, частью представляли собой новации автора. См., например, *сравнительный степень* в качестве аналога *градусь компаративусь* вместо *разсудительный степень* у Мелетия Смотрицкого [Кузьминова, Ремнева 2000: 158; Keipert 1983: 110–111]:

- (1) Адѣктива имѣють три градуса компараціонісь, [:степени сравненія:] которые суть слѣдующіе: 1. Позитивусь [:полагателныи:] *der schöne*, или *ein schöner*, *изрядныи*. 2. Компаративусь [:сравнительныи:] когда на концѣ сѣллаба *re*, или *er* прилагается, яко: *der schönere*, или *ein schönerer* *изряднѣишии*. 3. Суперлативусь [:превосходительныи:] когда на концѣ сѣллаба *ste* прилагается, яко: *der schönste* / *всѣхъ преизряднѣишии* [Шванвиц 1730: 151].

Метаязыковые решения Шванвица были не всеми поняты. С. К. Булич писал, что «учебник отличается неуклюжестью русского текста и свидетельствует о незнакомстве автора с русской школьной

грамматической терминологией» [Булич 2018: 321; также Baumann 1973: 650]. А П. А. Клубков отмечал, что «Немецкая грамматика» на первый взгляд «производит... впечатление курьеза» [Клубков 2011: 76].

В Европе XVI–XVII вв. латинская терминология воспринималась как необходимый элемент языка лингвистической рефлексии. На территории Германии в учебниках родного языка для обозначения грамматических категорий часто использовались латинские наименования, а немецкие вводились в пояснениях [Дюбо 2001: 52–64]. Можно предположить [Карева, Пивоваров 2019а: 20], что Шванвиц при создании своего труда ориентировался на европейскую дидактическую традицию — тем более что для значительной части учеников и преподавателей Академической гимназии немецкий язык был родным [Rjéoutski 2018: 696, 698; Костина 2019: 194].

Апелляция сразу к нескольким терминологическим системам была, по всей видимости, связана и со спецификой образовательной программы этого учебного заведения [Keipert 1987: 70–71; Keipert 2009: 394]. С самого начала углубленное изучение иностранных языков рассматривалось как ее основная составляющая [Костина 2019: 191]. Представленный на утверждение в 1725 г. «Регламент» Л. Л. Блюментроста [Копелевич 1977: 83–88; Копелевич 2003: 126–129] предполагал обучение латыни и немецкому с первого класса, позже вводились греческий, французский и итальянский: «въ первомъ классѣ учение будетъ: по латински и по нѣмецки читати и обоихъ языковъ письма изображати (...). Такожде и греческаго, и французскаго, и италіанскаго языковъ рачительство да не пренебрежется» [МАН: 1, 319, 320].

Неизвестно, соблюдались ли на практике все положения этого документа. Однако в гимназии с самых первых дней ее существования учили немецкий и латынь. Об этом свидетельствуют, в частности, отметки об уровне подготовки и результаты распределения по классам в «Генеральном списке учеников», принятых в 1726 и в 1727 гг. [МАН: 1, 217–232, 325–343; Костина 2019: 192–193].

В свете этих задач становится понятен замысел Шванвица — использовать на своих уроках одновременно латинские, немецкие и русские термины, чтобы сопоставить понятийные системы и указать общий для трех языков набор категорий. Очевидно, он не только предлагал своим ученикам «изъяснение» немецкой грамматики, но и стремился развить в них лингвистические способности, необходимые для того, чтобы в короткий срок овладеть несколькими иностранными языками.

3. Источники «Немецкой грамматики», специфика заимствования материала

Если орфография и метаязык русской части грамматики Шванвица хорошо изучены, то немецкий текст учебника мало привлекал к себе внимание исследователей. Вплоть до начала 2000-х гг. связи учебника Шванвица с европейской лингвистической традицией не изучались. В 2002 г. К. Кох в монографии «*Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts*» предположила, что источником грамматики Шванвица был анонимный учебник немецкого языка, изданный в Берлине в 1713 г. для русских студентов: «*Die deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht / Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten / In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes*» [Koch 2002: 326].

Сохранилось три экземпляра «*Die deutsche Grammatica*». Два находятся в Санкт-Петербурге (БАН, РНБ) [Карева, Пивоваров 2019b], один — в Ростове (Universitätsbibliothek Rostock). Известно, что еще одна копия хранилась в Берлине (Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz Berlin), однако была утрачена во время войны [Glück, Pörzgen 2009: 164]. В Россию экземпляры этого труда попали в первой половине XVIII в. — об этом свидетельствует тот факт, что грамматика фигурирует в «Камерном каталоге» Академической библиотеки [Bibl. Imp. Petr. 1742: 233, 246].

Пользуясь экземпляром БАН, мы сличили тексты первого издания труда Шванвица и «*Die deutsche Grammatica*» и обнаружили значительный объем текстуальных совпадений [Карева, Пивоваров 2019а]. Вторым лишь некоторые выводы, привлекая внимание к не отмеченным ранее особенностям двух текстов.

Как справедливо указала К. Кох [Koch 2002: 223, 326, 328], Шванвиц действительно заимствовал многие формулировки из «*Die deutsche Grammatica*». Однако между текстами есть и существенные отличия, касающиеся систематизации языкового материала. Например, в «*Die deutsche Grammatica*» категория лица рассматривается как свойственная всем изменяемым частям речи, в том числе именам [Charmyntes 1713: 6]⁸. Шванвиц отказался от этого решения, полагая,

---

⁸ Из немецких грамматистов лицо как именную категорию рассматривал только Х. Гвейнц (1592–1650) [Gueintz 1641: 26–27; Jellinek 1914: 180].

что лицо присуще только личным местоимениям и глаголам [Шванвиц 1730: 188–189, 212–213]. Также в «Die deutsche Grammatica» выделено два вида артикля — (1) *articulus definitus* (*der, die, das*) и (2) *articulus unitatis* (*ein, eine, ein*); при этом сделано добавление, что в «разговорной речи» («in gemeiner Redens=Art») используется также (3) *articulus indefinitus* (*von*, например, *Gebet mir vom Bier*) [Charmyntes 1713: 7–9]. В своем учебнике Шванвиц устранил это нехарактерное для грамматик немецкого противопоставление⁹. Сохранив терминологию, он заменил трехчленную систему артиклей на двухчленную: «Артикуль есть двоякий: дефинитусъ [:совершенный:] и унитатисъ [:несовершенный:]» [Шванвиц 1730: 143]. Наконец, еще одним ярким примером, к которому мы уже привлекали внимание [Карева, Пивоваров 2019: 22] является сокращение именной парадигмы в «Немецкой грамматике» по сравнению с берлинским учебником. Если Карминт выделил шесть падежей (*Nom., Gen., Dat., Acc., Abl., Voc.*), то Шванвиц — пять (*Nom., Gen., Dat., Acc., Voc.*), так как *Ablativus*, по его мнению, «съ дативомъ {...} ни какой разности не имѣтъ» [Шванвиц 1730: 143]¹⁰.

В главе о глаголе Шванвиц дополнил краткие правила из «Die deutsche Grammatica» развернутыми семантическими дефинициями. Главы о предлоге и синтаксисе имени он расширил, а часть о просодии и параграфы, посвященные синтаксису наречий и предлогов, — сократил. Наконец, в его работе есть отсутствующие в берлинском учебнике разделы — главы о произношении, знаках препинания и список слов-омофонов.

Займствуя из берлинского учебника корпус примеров, Шванвиц дополнил его словами, связанными с русскими реалиями [Keipert 1983: 98; Карева, Пивоваров 2019: 22–24]. Так, *Rubel* и *Altin* даны как примеры существительных мужского рода; имена членов царской семьи *Peter, Catharina* и топонимы *Moscau, Riga, Newa* — как примеры имен

⁹ Три артикля — *der, ein* и *es* — рассматривал только Л. Альбрехт (ок. 1540–1583) [Albertus 1573: N. P.]; другие грамматисты вслед за Й. Клаем (1535–1592) выделяли два артикля — *articulus indefinitus* (*ein, eine, ein*) и *articulus finitus* (*der, die, das*) [Meier (Hrg.) 1895: 19–20; Jellinek 1914: 193].

¹⁰ Различия, по всей видимости, были связаны с двумя подходами к падежной классификации в немецких грамматиках XVI–XVII вв. Приверженцы т. н. семантического направления, ориентируясь на латинскую традицию, выделяли шесть падежей, представители формального подхода отказывались от не выраженного в немецком *Ablativus* [Jellinek 1914: 190–193; Дюбо 2001: 221–234].

собственных [Шванвиц 1730: 134–135, 184–185]. Однако естественнонаучные термины — *Jacobstab* (‘палка или посох Якоба’¹¹) и четыре элемента (*Erde* ‘земля’, *Lufft* ‘воздух’, *Wasser* ‘вода’, *Feuer* ‘огонь’), иллюстрирующие в «Die deutsche Grammatica» существительные *singularia tantum* [Charmyntes 1713: 32], — были исключены [Шванвиц 1730: 184–187]. Кроме того, Шванвиц не использовал в своем сочинении примеры, которые могли быть сочтены еретическими в России, — в том числе упоминание Люцифера как одного из ангелов при перечислении существительных мужского рода:

- (2) *Masculina sind alle Nahmen: <...> 4. Der Engel / als: Gabriel / Michael / Lucifer* [Charmyntes 1713: 12].
(‘Мужского рода все имена <...> 4. Ангелов / как Гавриил / Михаил / Люцифер’).

Ср. Masculina sind alle Nahmen: <...> 4. Der Engel / als: Gabriel / Michael ... Маскулина суть имена: <...> 4. Ангеловъ, яко: Gabriel, Гаврииль, Michael, Михаилъ [Шванвиц 1730: 134–135].

Изданная в Берлине в 1713 г. «Die deutsche Grammatica» была основным, но не единственным источником появившейся почти два десятилетия спустя в Петербурге книги Шванвица. Он обращался и к другим известным ему учебным руководствам по немецкому языку. Некоторые фрагменты из «фонетической» части «Немецкой грамматики» повторяют соответствующие строки из первого издания 1690 г. «Grundsätze der teutschen Sprache» Й. Бёдикера (1641–1695)¹². Другие — заимствуют формулировки¹³ из переиздания этой грамматики 1723 г., подготовленного И. Л. Фришем (1666–1743)¹⁴.

¹¹ Подробное описание этого измерительного прибора см. [Бобынин 1904].

¹² См., например, текстуально близкие фрагменты у Бёдикера и Шванвица о произношении буквы *H* [Bödiker 1690: N. P.; Шванвиц 1730: 18], в более поздних переизданиях грамматики Бёдикера формулировка изменена [Bödiker, Frisch 1723: 18].

¹³ См. фрагменты из переиздания грамматики Бёдикера 1723 г. [Bödiker, Frisch 1723: 18] и «Немецкой грамматики», описывающие особенности употребления буквы *X* [Шванвиц 1730: 26] (в издании 1690 г. отсутствуют примеры).

¹⁴ Грамматика Иоганна Бёдикера переиздавалась 6 раз в течение 57 лет, с 1690 и до 1747 г., спрос на нее был огромен. После смерти автора второе и третье издания грамматики — 1700 и 1709 гг. — осуществил его сын, К. Э. Бёдикер (? — 1738); четвертое и пятое — 1723 и 1729 гг. — были подготовлены Фришем; шестое — 1746 г. — вышло в редакции И. Я. Виппеля (1714–1765) [Кусова 1966: 112–113].

Наконец, можно предположить, что на него повлияла и польская учебная традиция¹⁵.

4. Основной источник Шванвица — «Die deutsche Grammatica ⟨...⟩ von Charmyntes»: проблемы атрибуции текста

Основной источник «Немецкой грамматика» Шванвица — берлинская «Die deutsche Grammatica» — вышла без указания имени автора. Упоминаемый в заглавии Карминт («in einem Compendio herausgegeben von Charmyntes») — это, по всей видимости, псевдоним; немецкий грамматист с таким именем неизвестен. Форма псевдонима указывает на его греческое происхождение, однако в древнегреческом языке такого имени собственного или нарицательного не было. По-видимому, это искусственное образование от *χάρμα* ‘радость’ или *χάρμη* ‘пыл сражения’ по типу отглагольных обозначений деятеля на *-ωντης* (например, *λαμπρυντής, φαιδρυντής* и т. д.)¹⁶.

К. Кох предположила [Koch 2002: 218–221], что создателем этого труда был упомянутый выше Фриш, в 1723 г. подготовивший переиздание грамматики Бёдикера. Он поддерживал контакты с Россией, написал ряд трактатов об истории славянской письменности (среди них «Historia linguae slavonicae», см. о ней [Булич 1893: 63–64]) и принадлежал к группе педагогов, создателей серии учебных пособий, использовавшихся на территории графства Бранденбург, — в том числе, известной в Европе и России «Grammatica Marchica» [Schröder 1987–1999: 2, 117–120; Stammerjohann (ed.) 2009: 1, 492–493].

Однако, как уже было отмечено [Карева, Пивоваров 2019b: 43], в справочных изданиях XVIII в. можно найти другие сведения об авторе берлинской грамматики. В «Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst» Э. К. Райхарда (1714–1791) автором «Die deutsche Grammatica» называется некий Юнкер:

---

¹⁵ Г. Кайперт обратил внимание на то, что в «Немецкой грамматике» *участие* (а не *причастие*) переводит термин *Participium*. Возможно, наименование *участие* появилось под влиянием термина *uczestnik*, использованного преподавателем Торунской гимназии М. Гутхэтером-Добрацким (1625–1681) [Keipert, Huterer (Hrsg.) 2002: 40].

¹⁶ Авторы благодарят М. Л. Сергеева за это наблюдение.

«Der Verfasser hat sich nicht genannt. Sichern Nachrichten aber zufolge ist es Herr Juncker Kayserl. Hof-Camerrath, der in seiner Jugend in der Schulpforte von geschickten Lehrern Unterricht empfangen hat»¹⁷ [Reichard 1747: 491].

Этому сообщению у Райхарда предшествует упоминание о напечатанном в Санкт-Петербурге вторым изданием в 1734 г. двуязычном учебнике «Die deutsche Grammatik, aus unterschiedenen Auctoribus zusammengetragen». Речь, несомненно, шла о следующем «тиснении» грамматики Шванвица, т. к. других учебников в это время в Петербурге не выходило [СК 1962–1976: 5, 8].

Сумбурная заметка Райхарда стала причиной путаницы в указаниях авторства в последующих справочных изданиях и словарях. Уже в составленных И. К. Аделунгом (1732–1806) дополнениях к биографическому словарю «Allgemeines Gelehrten=Lexicon» Х. Г. Йёхера (1694–1758) мы находим статью, в которой со ссылкой на Райхарда утверждается, что Юнкер был автором немецкой грамматики, вышедшей вторым изданием в 1734 г.:

«Juncker, ( ) Russisch-kaiserlicher Hof=Kammerrath, studierte in seiner Jugend in der Schule zu Pforta, und ist Herrn Reichard in der Gesch. der Deutschen Sprachk. S. 491 zu Folge, Verfasser von der Deutschen Grammatik, welche zum Gebrauch des S. Petersburgischen Gymnasii, zum zweyten Mahle zu Petersburg, 1734, in 8 heraus kam»¹⁸ [Adelung 1784–1819: 2, 2348].

Ту же информацию мы находим в «Deutsches Anonymen-Lexikon» М. Хольцмана и Х. Бохатта [Holzman, Bohatta 1902–1926: 2, 237].

Ни в одном из справочников не указаны ни имя предполагаемого автора грамматики, ни даты его жизни. Сообщается лишь, что Юнкер учился в саксонской школе Пфорта и был камерным советником при

---

¹⁷ ‘Составитель не назвал себя. Однако согласно проверенным сведениям, это господин Юнкер, камерный советник, в юности обучавшийся в школе Пфорта у опытных учителей’.

¹⁸ ‘Юнкер, ( ) камерный советник при русском дворе, учился в юности в школе Пфорта и, согласно «Истории немецкого языка» господина Райхарда (см. с. 491) составил немецкую грамматику, бывшую в употреблении в Санкт-Петербургской гимназии и вышедшую вторым изданием октавой в Санкт-Петербурге в 1734 г.’.

русском дворе. Эти биографические сведения указывают на еще одного бывшего студента Лейпцигского университета, однокашника и товарища Миллера — немецкого поэта Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера (1703–1746). В 1731 г. он переехал в Санкт-Петербург и быстро сделал карьеру в Академии наук [Алексеева 2002; Казарцев 2013; Waysband 2014]. Вряд ли в десять лет Юнкер мог написать учебник. Тем не менее сведения о том, что он составил немецкую грамматику, имевшую хождение в академических кругах, можно найти как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [Тюличев 1988: 16; Döring 2002: 140; Metzger et al. (Hrg.) 1991: XXIII].

Ситуация с атрибуцией грамматики осложняется тем, что XVIII столетие знало нескольких грамматистов по фамилии Юнкер. Один из них, Георг Адам Юнкер (1720–1805), составил для учащихся Королевской военной академии в Париже популярную грамматику немецкого языка [Juncker 1762], выдержавшую пять переизданий. Последнее, как и труд Шванвица, вышло в 1802 г. (см. о ней [Caravolas 2000: 93–95; Glück 2013: 379–380]). Он не мог быть составителем вышедшей за несколько лет до его рождения берлинской «Die deutsche Grammatica», однако в каталоге РГБ именно он указан как ее автор.

Еще один Юнкер — Иоганн (1679–1759), вошедший в историю науки как знаменитый физик, химик и врач, — составил грамматику греческого языка, напечатанную в Галле в 1705 г. [Griechische Grammatica 1705]. Сведения об этом издании и его авторе можно найти в «Historia Poetarum Graecorum Germaniae» Г. Литцела [Litzel 1730: 317]. Ученик А. Г. Франке (1663–1727), Иоганн в юности интересовался филологией и был связан с галльским кружком пиетистов [Gawthrop 1993: 171–173], с которым, в свою очередь, состояли в тесном контакте составители первых учебников русского языка — Г. В. Лудольф (1655–1712), И. Э. Глюк (1652–1705) и И. В. Паус (1670–1735). В настоящее время мы не располагаем сведениями ни о знакомстве Юнкера с этими грамматистами, ни о его интересе к русскому языку или общении со студентами из России. Известно, тем не менее, что из 23 236 студентов, зачисленных в Галльский университет в период с 1696 по 1730 гг., 903 были иностранцами; в свою очередь, из них около 300 человек были выходцами из Российской империи, Королевства Польского и разных областей Прибалтики [Geyer-Kardesch 1995: 106]. Возможно, именно об И. Юнкере шла речь в сообщении Райхарда и он является автором берлинского учебника, однако это предположение нуждается в дальнейшей верификации.

5. Переиздания «Немецкой грамматики», другие работы Шванвица

К 1732 г. отпечатанных экземпляров академической «Немецкой грамматики» стало не хватать. Было решено исправить и переиздать книгу. Второй, в значительной степени переработанный вариант был подготовлен Адодуровым и вышел в 1734 г. В этом издании была регламентирована орфография и устранено терминологическое двуязычие [Baumann 1973: 649–652]. Например, цитированный выше фрагмент из издания грамматики 1730 г. для второго «тиснения» был исправлен следующим образом:

- (3) Имена прилагательныя имѣють три степеня уравнения, которые суть слѣдующіе: 1. Степень положительныи *der schöne*, или *ein schöner*, *изрядныи*. 2. Уравнительныи, когда на концѣ прилагается слогъ *re*, или *er*, *der schönere*, или *ein schönerer*, *изряднѣишии*. 3. Превосходительныи, когда на концѣ прилагается слогъ *ste*, яко: *der schönste*, *преизряднѣишии* [Шванвиц 1734: 93].

В 1745 г. вышло третье издание, в подготовке которого участвовал Якоб Штелин (1709–1785), однако оно мало отличалось от второго ([Keipert 1983: 92–93], о немногих значимых отличиях см. [Koch 2002: 339]).

Что же касается других филологических работ Шванвица, то он принял участие в подготовке «Вейсманнова лексикона» — в его обязанности входило редактирование немецких словарных статей [Keipert 1983: 87]. Вместе с Адодуровым и другими сотрудниками Академии наук он составил первую грамматику русского языка «Compendium grammaticae russicae», датируемую 1731 г. [Keipert, Huterer (Hrg.) 2002]. Она осталась неопубликованной — до нас дошла лишь доведенная до середины рукопись, выправленная разными почерками. Однако, как показали исследования Г. Кайперта [Keipert 1983: 101–120 и др.], Адодуров в «Anfangs-Gründe der Russische Sprache» (1731) и грамматисты послеломоносовского периода во многом ориентировались на «Compendium grammaticae russicae», как, впрочем, и на «Немецкую грамматику».

6. Заключение. Шванвиц — ученый-теоретик или мастер компиляции?

В статье мы указали на зависимость «Немецкой грамматики» от европейской лингвистической традиции XVII–XVIII вв. Учебник Шванвица наследовал трактатам Бёдикера, польской учебной литературе и опубликованной под псевдонимом Карминт загадочной грамматике, атрибуция которой затрудняла даже специалистов XVIII столетия. На взаимосвязь перечисленных текстов указывают одинаковые формулировки правил, во многом сходные наборы примеров и терминов. При этом анализ исключенного Шванвицем теоретического и иллюстративного материала показал, что заимствованные из других грамматик сведения критически переосмыслились учителем «нѣмецкаго языка при Санктъ Петербургской гимназіи». Очевидно, он стремился создать пособие, которое, помимо изложения собственно немецкой грамматики, подготовило бы гимназистов к последующим занятиям другими иностранными языками. В свете этих задач следует рассматривать и его метаязыковые эксперименты, не вполне понятые последующими поколениями филологов.

В современных работах также можно встретить противоречивые суждения о Шванвице как лингвисте. В цитированных выше исследованиях Г. Кайперта он предстает ключевой фигурой для развития отечественной грамматикографии. При этом в трудах других ученых можно найти противоположные оценки. Д. Б. Захарьин, отметив, что Адодуров заимствовал из «Немецкой грамматики» способ представления плюсквамперфекта, сформулировал следующий вывод:

«Нельзя <...> не усомниться в том, что именно Шванвиц является автором методической системы описания лингвистических фактов, примененной позднее и в русской грамматике <...>. Попытка Кайперта реабилитировать Шванвица как профессионала-лингвиста не представляется убедительной; при том, что Шванвиц вполне может быть признан мастером компиляции, ему едва ли может быть приписан и статус ученого-теоретика» [Захарьин 1995: 225].

Д. Б. Захарьин цитирует также высказывание Б. А. Успенского на конференции в Фагеруде в мае 1989 г. Подводя итог имевшей место дискуссии о шведско-русской грамматике М. Гренинга (1750) и ее отношении к работам Шванвица и Адодурова, он отметил:

«⟨...⟩ есть два разных мнения — профессора Кайперта и мое. Мы сходимся в том, что... Адодуров и Шванвиц работали вместе, и кто на кого оказывал влияние, очень трудно определить. Бессмысленно и определять, т. к. явно, что они работали в тесном контакте» [Захарьин 1995: 225].

Не будем оспаривать ни одну из точек зрения, высказанных уважаемыми специалистами. Хотим лишь отметить, что Шванвиц — лютеранин, призванный на службу Петром из католической Польши, — создавал свои труды в период, когда язык светской культуры и науки в России только вырабатывался, его нормы не были определены. Орфографическая «пестрота» русской части «Немецкой грамматики», ее оригинальная терминология, даже колебания в написании фамилии автора (Шваневитц, Шванович, Шванвич, Чванвич) прекрасно это иллюстрируют. С. М. Соловьёв дал такую выразительную характеристику положения вещей в момент, когда наш герой делал свои первые шаги в филологических «штудиях» на благо новой родины:

«Хаос усиливался, но не умирало и стремление выйти из него, не умирало то чувство, которое заставляло русского человека оскорбляться печальным состоянием родного языка ⟨...⟩. Все русские люди, считавшие просвещение необходимым, должны были страшно тяготиться неустойством родного языка, видя, как то, что так легко выразить на чужом языке, с таким трудом передается на русском ⟨...⟩. Понятно, что Академия должна была отозваться на требование устройства русского языка, тем более что это требование шло сверху» [Соловьёв 1999: 580–581].

И действительно, руководство ведущего научного центра страны придавало огромное значение созданию строгой научной терминологии, изданию словарей — «лексиконов», грамматик, учебных пособий для собственных гимназии и университета. 14 марта 1735 г. недавно назначенный его «главным командиром» И. А. Корф открыл Российское собрание [СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 430. Л. 226]:

«⟨...⟩ сходитья в Академию два раза в неделю, а именно: в среду и субботу (т. е. когда не было общих собраний АН — *Н. К.*, *Е. П.*), поутру и после обеда, и иметь между собою конференцию, снося и прочитывая все, кто что перевел, и иметь тщание в исправлении российского языка в случающихся переводах. Чего ради в оных конференциях присутствовать секретарю Тредиаковскому,

адъюнкту Адодурову и ректору немецкого класса Шванвичу, а о тех конференциях журнал содержать Тауберту» [МАН: 2, 633; Пекарский 1873: 50].

Шванвицу — вместе с В. К. Тредиаковским и Адодуровым — надлежало стать активным участником деятельности этого собрания. В середине 1730-х гг. в стране не было иных центров, которые целенаправленно, хотя и по приказу свыше, занимались «чистотой» речи, изучали строй и возможности разных языков, формировали традицию перевода светских книг и научной литературы. Попасть в этот престижный академический «институт» мог только человек, научные заслуги которого были общепризнаны. Российское собрание не смогло завершить ни одного из крупных проектов, заявленных при его открытии. Это произошло не по вине входивших в него ученых и переводчиков. Малочисленность, недофинансирование, загруженность рутинной работой — самые очевидные, хотя и не единственные причины малой научной продуктивности первого официального объединения отечественных лингвистов.

Создание двуязычной грамматики было вдвойне обременительно для одного автора. Говоря о «пестроте» русского литературного языка в 1730-е гг., мы не должны забывать о том, что и немецкий тогда тоже не был унифицирован. Вспомним, что попытки Готтшеда создать общенациональный стандарт на основе одного диалекта (*ostmitteldeutsches Sächsisch*) встретили яростное противодействие современных ему филологов, живших в других землях этой разъединенной страны. Одновременно происходила и смена вех в мировоззрении германских ученых. Пиетизм, которому явно симпатизировали авторы первых учебников русского языка (Лудольф, Глюк и Паус), уступал место рационализму, представителями которого стали учителя «русских студентов» в Лейпцигском и Марбургском университетах.

Остается только удивляться, что созданная в таких сложных условиях «Немецкая грамматика» продолжала служить одним из основных учебных пособий в России вплоть до начала следующего столетия. Полагаем, именно этим и объясняется продолжающаяся уже не один век антиномия в восприятии Шванвица.

В заключение хотим привести выдержку из письма Г. П. Блока далекому потомку нашего героя — энтомологу Б. Н. Шванвичу. Изучая «внутренний быт» XVIII столетия, он собирал исторические материалы о первых представителях рода Шванвичей — Мартине, «птенце гнезда

Петрова», его сыне Александре, сыгравшем зловещую роль в дворцовом перевороте, который возвел Екатерину II на престол, и внуке Михаиле, примкнувшем к Пугачевскому восстанию. Позднее эти сведения были обобщены в статье «Путь в Берду» [Блок 1940]. 27 ноября 1939 г. Блок писал следующее:

«На судьбу трех ее (семьи Шванвичей — *Н. К., Е. П.*) поколений наш XVIII век, бестолковый, шумный и жестокий, очень уж тяжело наложил свою руку и оставил такой резкий отпечаток, что его можно сравнить с теми оттисками вымерших растений, какие находят в пластах горных пород» [СПбФ АРАН. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 52. Л. 1].

Авторам статьи близко это восприятие масштабов личности первых представителей рода Шванвичей — и в том числе Мартина Шванвица, автора «Немецкой грамматики», являющейся, на наш взгляд, уникальным документом периода становления норм русского литературного языка и немецко-русского двуязычия 1730-х гг.

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург); РГБ — Российская государственная библиотека (Москва); РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург); СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук.

Литература

- Алексеева 2002 — Н. Ю. Алексеева. Петербургский немецкий поэт Г. В. Фр. Юнкер // Н. Д. Кочеткова (ред.). XVIII век. Сб. 22. СПб.: Наука, 2002. С. 8–27.
- Блок 1940 — Г. П. Блок. Путь в Берду (Пушкин и Шванвичи) // Звезда. 1940. № 10. С. 208–217; 1940. № 11. С. 139–149.
- Бобынин 1904 — В. В. Бобынин. Якобштаб // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLIIa: Яйцепроводъ — V. СПб., 1904. С. 605–606.
- Булич 1893 — С. К. Булич. Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке. Ч. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1893.
- Булич 2018 — С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России XIII–XIX вв. Издание стереотипное. М.: Либроком, 2018.
- Греч 1886 — Н. И. Греч. Записки о моей жизни. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1886.

- Дюбо 2001 — Б. А. Дюбо. Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах XVI–XVIII вв. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001.
- Захарьин 1995 — Д. Б. Захарьин. Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик (XV — сер. XVIII в.). München: Verlag Otto Sagner, 1995.
- Живов 1996 — В. М. Живов. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Живов 2004 — В. М. Живов. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности. В 2 т. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017.
- Казарцев 2013 — Е. В. Казарцев. «Die gekrönte Hoffnung des Russischen Keisertums...» Готлоба Юнкера в переводе М. В. Ломоносова // Русская литература. 2013. № 3. С. 99–111.
- Карева, Пивоваров 2019a — Н. В. Карева, Е. Г. Пивоваров. Первая в России грамматика немецкого языка: история создания и источники // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2, Языкознание. 2019. Вып. 4. С. 18–28.
- Карева, Пивоваров 2019b — Н. В. Карева, Е. Г. Пивоваров. Редкая книга из коллекций Российской национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук: «Die deutsche Grammatica» Шарминта (1713) // Петербургская библиотечная школа. 2019. Вып. 4. С. 41–46.
- Кирикова, Костина 2018 — О. А. Кирикова, Т. В. Костина. Учебные книги в гимназии Академии наук в 1730-е гг. // Детские чтения. 2018. № 1. С. 194–219.
- Клубков 2011 — П. А. Клубков. Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX в.). СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011.
- Копелевич 1977 — Ю. Х. Копелевич. Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977.
- Копелевич 2003 — Ю. Х. Копелевич. Санкт-Петербургская Академия наук и власть в XVIII веке // Э. И. Колчинский (ред.). Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 122–156.
- Костина 2019 — Т. В. Костина. «О Академии ученья языкам»: преподавание и изучение языков в Академической гимназии 1726–1727 гг. // В. В. Мещеряков, И. В. Саверкина (ред.). Труды Государственного Эрмитажа. Т. 101: Петровское время в лицах — 2019. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 191–197.
- Кох 1998 — К. Кох. Преподавание немецкого языка как иностранного в России XVIII в. // Г. И. Смагина (ред.). Немцы и развитие образования в России. СПб.: БАН, 1998. С. 35–46.
- Кусбер 2018 — Я. Кусбер. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII — первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Кусова 1966 — Р. И. Кусова. Место Бёдикера в развитии немецкой грамматической мысли // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института. Орджоникидзе, 1966. Т. XXVII. Вып. III. Ч. 2. С. 105–113.

- Лузанов 1907 — П. Ф. Лузанов. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й Кадетский корпус) при графе Минихе: исторический очерк. Вып. 1: Период графа Миниха: с 1732 по 1741. СПб.: книгопечатня Шмидт, 1907.
- МАН — Материалы для истории Императорской Академии наук. В 10 т. 1885–1900. СПб.: Типография Императорской Академии наук. а) Т. 1. 1885; б) Т. 2. 1886; в) Т. 6. 1890.
- Московкин 2009 — Л. В. Московкин. Из истории преподавания иностранных языков в XVIII веке: Мартин Шванвиц // Проблемы современной филологии и лингводидактики. 2009. Вып. 3. СПб.: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. С. 172–176.
- Московкин 2019 — Л. В. Московкин. Языковое образование в Академическом университете и гимназии в XVIII веке. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2019.
- Пекарский 1873 — П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук. СПб.: Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1873. Т. 2.
- Рамазанова 2019 — Д. Н. Рамазанова. Итальянская школа братьев Лихудов в Москве (1697–1700 гг.). 2-е изд. М.: Издательский дом ЯСК, 2019.
- Русский архив 1869 — Русский архив. Историко-литературный сборник. Выпуски 7–12. М.: Тип. Т. Рнс, 1869.
- Соловьев 1999 — С. М. Соловьев. Сочинения: В 18 книгах. Книга 10: История России с древнейших времен. Т. 19–20. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1999.
- СК 1962–1976 — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. В 6 т. М.: Изд. Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1962–1976.
- Тюличев 1988 — Д. В. Тюличев. Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М. В. Ломоносов. Л.: Наука, 1988.
- Хотеев 2008 — П. И. Хотеев. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века. СПб.: БАН, 2008.
- Хотеев 2011 — П. И. Хотеев. О знакомстве русских читателей первой половины XVIII века с немецкой художественной литературой // Н. Д. Кочеткова (ред.). XVIII век. Сб. 26. СПб.: Наука, 2011. С. 85–94.
- Adelung 1784–1819 — J. Ch. Adelung. Fortsetzung und Ergänzungen zu Christian Gottlieb Jöchers allgemeinen Gelehrten=Lexico. In 6 Bdn. Leipzig: Gleditschens Buchhandlung, 1784–1819.
- Baumann 1973 — H. Baumann. Adodurovs Bedeutung für Entwicklung der russischen Literatursprache // Zeitschrift für Slavistik. 1973. № 18. S. 646–652.
- Bibl. Imp. Petr. 1742 — Bibliothecae Imperialis Petropolitanae. Pars quarta quae continet libros philosophicos, etc. Vol. 1. St. Pet.: Typis Academiae Imperialis Scient., 1742.
- Caravolas 2000 — J. A. Caravolas. Histoire de la didactique des langues au siècle des Lumières. Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2000.
- Döring 2002 — D. Döring. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft in Leipzig. Von der Gründung bis in die ersten Jahre des Seniorats Johann Christoph Gottscheds. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002.

- Döring 2012 — D. Döring, Ernst Christoph von Manteuffel und die Leipziger «Wahrheitsliebenden» um Johann Christoph Gottsched // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. 2012. Heft 8. S. 64–73.
- Gawthrop 1993 — R. L. Gawthrop. Pietism and the making of eighteenth-century Prussia. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Geyer-Kardesch 1995 — J. Geyer-Kardesch. Comparative Difficulties: Scottish Medical Education in the European Context (c. 1690–1830) // V. Nutton, R. Porter (eds.). The history of medical education in Britain. Amsterdam, Atlanta: Brill, Rodopi, 1995. P. 94–115.
- Glück 2013 — H. Glück. Die Fremdsprache Deutsch im Zeitalter der Aufklärung, der Klassik und der Romantik. Grundzüge der deutschen Sprachgeschichte in Europa. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2013.
- Glück, Pörzgen 2009 — H. Glück, Y. Pörzgen. Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2009.
- Holzman, Bohatta 1902–1926 — M. Holzman, H. Bohatta. Deutsches Anonymen-Lexicon 1501–1850. In 7 Bdn. Weimar: Gesellschaft der Bibliophilen, 1902–1926.
- Jellinek 1914 — M. H. Jellinek. Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von dem Anfängen bis auf Adelung. Zweiter Halbband. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914.
- Keipert 1983 — H. Keipert. Die Peterburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland // G. Freidhof, P. Kosta, M. Schütrumpf (Hrg.). Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch. Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert. München: O. Sagner, 1983. S. 77–140.
- Keipert 1984 — H. Keipert. Die lateinisch-russische Terminologie der Petersburger «Teutschen Grammatica» von 1730 // Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag (= Wiener slavistischer Almanach. Bd. 13). Wien, 1984. S. 121–139.
- Keipert 1987 — H. Keipert. Der Fremdsprachunterricht in der Frühzeit der Petersburger Akademie-Gymnasiums // Polata Knigopisnaya. 1987. Vol. 16. S. 68–82.
- Keipert 2009 — H. Keipert. Die Latinisierung der grammatischen Terminologie des Russischen // J. Besters-Dilger, A. Rabus (Hrg.). Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher. München, Berlin: O. Sagner, 2009. S. 387–400.
- Koch 2002 — K. Koch. Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin, New York: de Gruyter, 2002.
- Litzel 1730 — G. M. Litzel. Georgii Lizelii Historia Poetarum Graecorum Germaniae: a Renatis Literis ad nostra usque tempora. Ubi eorum vitae, poemata et in priscos poetas graecos merita recensentur. Francofurti et Lipsiae: apud Io. Paulum Rothius, 1730.
- Metzger et al. (Hrg.) 1991 — E. A. Metzger, M. M. Metzger (Hrg.). Anthologie. Herrn von Hoffmannswaldau und anderer Deutschen auserlesener und bisher ungedruckter Gedichte. Siebender Theil. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
- Reichard 1747 — E. C. Reichard. Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst. Hamburg: Bey Johann Adolph Martini, 1747.

- Rjéoutski 2018 — V. Rjéoutski. Migrants and language learning in Russia (late seventeenth — first part of eighteenth century) // *Paedagogica historica*. 2018. Vol. 54. № 6. P. 691–703.
- Rjéoutski 2019 — V. Rjéoutski. Die französische Sprache in der Adelserziehung der Regierungszeit Peters I.: Professionelle Sprache oder Charakteristikum der sozialen Identität // H. Glück, M. Häberlein und A. Flurschütz da Cruz (Hrg.). *Adel und Mehrsprachigkeit in der Frühen Neuzeit. Ziele, Formen und Praktiken des Erwerbs und Gebrauchs von Fremdsprachen*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. S. 179–202.
- Schröder 1987–1999 — K. Schröder. *Biographisches und bibliographisches Lexicon der Fremdsprachenlehrer des deutschsprachigen Raumes, Spätmittelalter bis 1800*. In 6 Bdn. Augsburg: Augsburg I & I Schriften.
- Schruba 1992 — M. Schruba. Martin Schwanwitz und seine Ode an Peter II. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1992. Bd. 52. Heft 1. S. 23–32.
- Stammerjohann (ed.) 2009 — H. Stammerjohann (ed.). *Lexicon grammaticorum: a bio-bibliographical companion to the history of linguistics*. In 2 vol. Tübingen: Niemeyer, 2009.
- Waysband 2014 — E. Waysband. К истории русской мусической оды (В. К. Тредиаковский, А. Д. Кантемир, Г. Ф. В. Юнкер, М. В. Ломоносов) // *Toronto Slavic Quarterly*. 2014. № 47. P. 38–54.

Источники

- Агентов 1762 — М. И. Агентов. *Краткая немецкая грамматика, собранная из разных авторов, в пользу российского юношества, переводчиком Михайлом Агентовым, обучающим в Гимназии Имп. Московского университета немецкой синтаксической класс*. М.: Унив. тип., 1762.
- Греч 1760 — И. М. Греч. *Немецкая грамматика сочиненная в пользу и употребление благородного юношества при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе*. СПб.: печ. тип. онагож Корпуса, 1760.
- Кузьминова, Ремнева 2000 — Е. А. Кузьминова, М. Л. Ремнева (ред.) *Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2000.
- Шванвиц 1730 — [М. Шванвиц]. *Die Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und Der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio*. *Немецкая грамматика из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санктъ Петербургской гимназии*. СПб.: напечатана в типографии Академии наук, 1730.
- Albertus 1573 — [L. Albertus]. *Teutsch Grammatik oder Sprach-Kunst: Certissima Ratio discendae, augendae, ornandae, propaganda conseruandae(que) linguae Alemanorum siue Germanorum, Grammaticis Regulis Et exemplis comprehensa & conscripta per Laurentium Albertum Ostrofrancum*. Michael Manger, 1573.

- Bödiker 1690 — [J. Bödiker]. Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben. Samt einem Bericht vom rechten Gebrauch der Vorwörter. Der studierenden Jugend und allen Deutschliebenden zum Bersten vorgestellt von Johanne Bödikero, P. Gymn. Svevo-Colon. Rectore. Cöln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert, 1690.
- Bödiker, Frisch 1723 — [J. Bödiker, J. L. Frisch]. Joh. Bödikeri Grundsätze der teutschen Sprache, meistens mit ganz anderen Anmerkungen und einem völligen Register der Wörter, die in der teutschen Übersetzung der Bibel einige Erläuterung erfordern, auch zum Anhang mit einem Entwurf und Muster eines teutschen Haupt-Wörter-Buchs verbessert und vermehrt von J. L. Frisch. Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1723.
- Charmyntes 1713 — [Charmyntes]. Die deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht / Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten / In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes. Berlin: s. n., 1713.
- Griechische Grammatica 1705 — Griechische Grammatica, nebst einem Anhang vom Syntaxi: in teutschen Sprache denenjenigen fürnehmlich zum besten aufgesetzt, welche ohne mühsame Erlernung des Lateinischen des N. Testament in seiner Grund-Sprache wollen verstehen lernen. Halle: Weisenhaus, 1705.
- Gueinz 1641 — Ch. Gueinz. Deutscher Sprachlehre Entwurf. Cöthen: [Fürstliche Druckerei], 1641.
- Juncker 1762 — G. A. Juncker. Nouveaux principes de la langue allemande pour l'usage de l'école royale militaire. 2 vol. Paris: Musier fils, 1762.
- Keipert, Huterer (Hrg.) 2002 — H. Keipert, A. Huterer (Hrg.). Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache. München: Verlag der Bayerische Akademie der Wissenschaft, 2002.
- Meier (Hrg.) 1895 — J. Meier (Hrg.). Ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1895.

References

- Adelung 1784–1819 — J. Ch. Adelung. Fortsetzung und Ergänzungen zu Christian Gottlieb Jöchers allgemeinen Gelehrten=Lexico. In 6 Bdn. Leipzig: Gleditschens Buchhandlung, 1784–1819.
- Alekseeva 2002 — N. Yu. Alekseeva. Peterburgskiy nemetskiy poet G. V. Fr. Yunker [Petersburg German poet G. V. F. Junker]. N. D. Kochetkova (ed.). *XVIII vek* [XVIIIth century]. St. Petersburg: Nauka, 2002. P. 8–27.
- Baumann 1973 — H. Baumann. Adodurovs Bedeutung für Entwicklung der russischen Literatursprache. *Zeitschrift für Slavistik*. 1973. No. 18. S. 646–652.
- Bibl. Imp. Petr. 1742 — Bibliothecae Imperialis Petropolitanae. Pars quarta quae continet libros philosophicos, etc. Vol. 1. St. Pet.: Typis Academiae Imperialis Scient., 1742.
- Blok 1940 — G. P. Blok. Put v Berdu (Pushkin i Shvanvichi) [The way to Byrda (Pushkin and the Shvanvichy)]. *Zvezda*. 1940. No. 10. P. 208–217; No. 11. P. 139–149.

- Bobynin 1904 — V. V. Bobynin. Jakobstab. Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Yefrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. XLIA: Yaytseprovod — V. St. Petersburg, 1904. P. 605–606.
- Bulich 1893 — S. K. Bulich. Tserkovnoslavyanskije elementy v sovremennom literaturnom i narodnom russkom yazyke [Church Slavonic elements in the modern literary and popular Russian language]. Part 1. St. Petersburg: I. N. Skorohodov Publ., 1893.
- Bulich 2018 — S. K. Bulich. Oчерк istorii yazykoznaniya v Rossii XIII–XIX vv. Izdanie stereotipnoe [The essay on history of linguistics in Russia. Reprint]. Moscow: Librokom, 2018.
- Caravolas 2000 — J. A. Caravolas. Histoire de la didactique des langues au siècle des Lumières. Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2000.
- Grech 1886 — N. I. Grech. Zapiski o moyey zhizni [Notes about my life]. St. Petersburg: A. S. Suvorin Publishing House, 1886.
- Djubo 2001 — B. A. Djubo. Racionalizm i yempirizm v nemetskih grammaticeskikh trudakh XVI–XVIII vv. [Rationalism and empiricism in German grammatical treatises of 16–18th centuries]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Publishing House, 2018.
- Döring 2002 — D. Döring. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft in Leipzig. Von der Gründung bis in die ersten Jahre des Seniorats Johann Christoph Gottscheds. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002.
- Döring 2012 — D. Döring. Ernst Christoph von Manteuffel und die Leipziger «Wahrheitsliebenden» um Johann Christoph Gottsched. *Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften*. 2012. Heft 8. S. 64–73.
- Gawthrop 1993 — R. L. Gawthrop. Pietism and the making of eighteenth-century Prussia. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Geyer-Kardesch 1995 — J. Geyer-Kardesch. Comparative Difficulties: Scottish Medical Education in the European Context (c. 1690–1830). V. Nutton, R. Porter (eds.). *The history of medical education in Britain*. Amsterdam, Atlanta: Brill, Rodopi, 1995. P. 94–115.
- Glück 2013 — H. Glück. Die Fremdsprache Deutsch im Zeitalter der Aufklärung, der Klassik und der Romantik. Grundzüge der deutschen Sprachgeschichte in Europa. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2013.
- Glück, Pörzgen 2009 — H. Glück, Y. Pörzgen. Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2009.
- Holzman, Bohatta 1902–1926 — M. Holzman, H. Bohatta. Deutsches Anonymen-Lexicon 1501–1850. In 7 Bdn. Weimar: Gesellschaft der Bibliophilen, 1902–1926.
- Jellinek 1914 — M. H. Jellinek. Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von den Anfängen bis auf Adelung. Zweiter Halbband. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914.
- Kareva, Pivovarov 2019a — N. V. Kareva, E. G. Pivovarov. Pervaya v Rossii grammatika nemetskogo yazyka: istoriya sozdaniya i istochniki [The first German grammar in Russia: creation and sources]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. 2019. Vol. 18. No. 4. P. 18–28.

- Kareva, Pivovarov 2019b — N. V. Kareva, E. G. Pivovarov. Redkaya kniga iz kolekcii Rossiyskoy nacionalnoy biblioteki i Biblioteki Akademii nauk: «Die deutsche Grammatica» Sharminta (1713) [A rare book from the collections of the Russian National Library and the Library of the Academy of Sciences: “Die deutsche Grammatica” by Charmyntes (1713)]. *Peterburgskaya bibliotechnaya shkola*. 2019. Iss. 4. P. 41–46.
- Kazarcev 2013 — E. V. Kazarcev. «Die gekrönte Hoffnung des Russischen Keisertums...» Gotloba Yunkera v perevode M. V. Lomonosova [«Die gekrönte Hoffnung des Russischen Keisertums...» by Gotlob Juncker translated by M. V. Lomonosov]. *Russkaya literatura*. St. Petersburg: Nauka, 2013. No. 3. P. 99–111.
- Keipert 1983 — H. Keipert. Die Peterburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland. G. Freidhof, P. Kosta, M. Schüttrumpf (Hrg.). *Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch*. Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert. München: O. Sagner, 1983. S. 77–140.
- Keipert 1984 — H. Keipert. Die lateinisch-russische Terminologie der Petersburger «Teutschen Grammatica» von 1730. *Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag (= Wiener slavistischer Almanach*. Bd. 13). Wien, 1984. S. 121–139.
- Keipert 1987 — H. Keipert. Der Fremdsprachunterricht in der Frühzeit der Petersburger Akademie-Gymnasiums. *Polata Knigopisnaya*. 1987. Vol. 16. S. 68–82.
- Keipert 2009 — H. Keipert. Die Latinisierung der grammatischen Terminologie des Russischen. J. Besters-Dilger, A. Rabus (Hrg.). *Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher*. München: Berlin: O. Sagner, 2009. S. 387–400.
- Kirikova, Kostina 2018 — O. A. Kirikova, T. V. Kostina. Uchebnye knigi v gimnazii Akademii nauk v 1730-e gg. [Gymnasium Instructional Materials at the Russian Academy of Science]. *Detskie chteniya*. 2018. № 1. P. 194–219.
- Khoteyev 2008 — P. I. Khoteyev. Nemetskaya kniga i russkiy chitatel v pervoy polovine XVIII veka [German book and Russian reader in the first half of the XVIIIth century]. Saint-Petersburg: Academy of Science Library Press, 2008.
- Khoteyev 2011 — P. I. Khoteyev. O znakomstve russkich chitateley pervoy poloviny XVIII veka s nemetskoy khudozhestvennoy literaturoy [On the acquaintance of Russian readers of the first half of the XVIII century with German literature]. N. D. Kochetkova (ed.). *XVIII vek [XVIIIth century]*. Vol. 26. St. Petersburg: Nauka, 2011. P. 85–94.
- Klubkov 2011 — P. A. Klubkov. Formirovanie peterburgskoy traditsii lingvisticheskoy rusistiki (XVIII — nachalo XIX v.) [Forming of Petersburg tradition of the Russian linguistics (XVIII — the early XIXth centuries)]. St. Petersburg: Saint-Petersburg University Publishing House, 2011.
- Koch 1998 — K. Koch. Prepodavanie nemetskogo yazyka kak inostrannogo v Rossii XVIII v. [Teaching German as a Foreign Language in Russia in the 18th Century]. G. I. Smagina (ed.). *Nemtsy i razvitie obrazovaniya v Rossii [Germans and the development of education in Russia]*. St. Petersburg: Academy of Science Library Publ., 1998. P. 35–46.

- Koch 2002 — K. Koch. Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin, New York: de Gruyter, 2002.
- Kopelevich 1977 — Ju. H. Kopelevich. Osnovanie Peterburgskoy Akademii nauk [The foundation of St.-Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad: Nauka, 1977.
- Kopelevich 2003 — Ju. H. Kopelevich. Sankt-Peterburgskaya Akademiya nauk i vlast v XVIII veke [St. Petersburg Academy of Sciences and Power in the XVIII century]. E. I. Kolchinskij (ed.). *Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitelnye ocherki* [Science and Crises. Historical and comparative essays]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House, 2003. P. 122–156.
- Kostina 2019 — T. V. Kostina. «O Akademii uchenya yazykam»: prepodavanie i izuchenie yazykov v Akademicheskoy gimnazii 1726–1727 gg. [“Learning Languages in the Academy”: teaching and learning languages at the Academic Gymnasium in 1726–1727]. V. V. Meshcheryakov, I. V. Saverkina (ed.). *Trudy Gosudarstvenno-gorodskoy Ermitazha*. Vol. 101: Petrovskoe vremya v lichah — 2019 [Peter’s the Great time in faces — 2019]. СПб.: State Hermitage Publ., 2019. P. 191–197.
- Kusber 2018 — Ya. Kusber. Vospitanie elit i narodnoe obrazovanie v Rossiyskoy imperii XVIII — pervoy poloviny XIX veka. Diskurs, zakonodatelstvo, realnost [Education of elites and public education in the Russian Empire of the XVIIIth — the first half of XXth century. Discourse, legislation, reality]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2018.
- Kusova 1966 — R. I. Kusova. Mesto Byodikera v razvitii nemetskoy grammaticheskoy mysli [Bödiker’s place in the development of German grammatical thought]. *Uchenye zapiski Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. Ordzhonikidze, 1966. Vol. XXVII. Iss. III. Part 2. P. 105–113.
- Litzel 1730 — G. M. Litzel. Georgii Lizelii Historia Poetarum Graecorum Germaniae: a Renatis Literis ad nostra usque tempora. Ubi eorum vitae, poemata et in priscos poetas graecos merita recensentur. Francofurti et Lipsiae: apud Io. Paulum Rothius, 1730.
- Luzanov 1907 — P. F. Luzanov. Suhoputnyy shlyahetnyy kadetskiy korpus (nyne 1-y Kadetskiy korpus) pri grafe Minihe: istoricheskiy ocherk [The Land Gentry Cadet Corps (now the 1st Cadet Corps) under Count Minich: historical outline]. Iss. 1: Period grafa Miniha: s 1732 po 1741 [Count Minich’s time: from 1732 till 1741]. St. Petersburg: Shmidt Publ., 1907.
- MAN — Materialy dlya istorii Imperatorskoyi Akademii nauk [Materials for the Imperial Academy of Sciences history]. In 10 vol. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1885–1900. a) vol. 1. 1885; b) vol. 2 1886; c) vol. 6, 1890.
- Metzger et al. (Hrg.) 1991 — E. A. Metzger, M. M. Metzger (Hrg.). Anthologie. Herrn von Hoffmannswaldau und anderer Deutschen auserlesener und bissher ungedruckter Gedichte. 7er Theil. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
- Moskovkin 2009 — Moskovkin L. V. Iz istorii prepodavaniya inostrannykh yazykov v XVIII veke: Martin Shvanvic [From the history of teaching foreign languages in Russia in the 18th century: Martin Schwanwitz]. *Problemy sovremennoy filologii i lingvodidaktiki*. 2009. No. 3. P. 172–176.
- Moskovkin 2019 — Moskovkin L. V. Language education of the Academic University and Gymnasium at the 18th century. St.-Petersburg: St.-Petersburg University Publishing House, 2019.

- Pekarskij 1873 — P. P. Pekarskij. *Istoriya Imperatorskoy Akademii nauk*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1873. Vol. 2.
- Ramazanova 2019 — D. N. Ramazanova. *Italyanskaya shkola bratov Lihudov v Moskve (1697–1700 gg.)* [Italian School of brothers Likhud in Moscow (1697–1700)]. 2nd edition. Moscow: Izdatel'skij dom YASK, 2019.
- Reichard 1747 — E. C. Reichard. *Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst*. Hamburg: Bey Johann Adolph Martini, 1747.
- Rjéoutski 2018 — V. Rjéoutski. Migrants and language learning in Russia (late seventeenth — first part of eighteenth century). *Paedagogica historica*. 2018. Vol. 54. No. 6. P. 691–703.
- Rjéoutski 2019 — V. Rjéoutski. Die französische Sprache in der Adelserziehung der Regierungszeit Peters I.: Professionelle Sprache oder Charakteristikum der sozialen Identität. H. Glück, M. Häberlein, A. Flurschütz da Cruz (Hrg.). *Adel und Mehrsprachigkeit in der Frühen Neuzeit. Ziele, Formen und Praktiken des Erwerbs und Gebrauchs von Fremdsprachen*. Wiesbaden: Harrassovitz Verlag, 2019. S. 179–202.
- Russkij archiv 1869 — Russkij arkhiv. *Istoriko-literaturnyy sbornik* [Russian archive. Historical and literary collection]. Iss. 7–12. Moscow: T. Ris Publ., 1869.
- Schruba 1992 — M. Schruba. Martin Schwanwitz und seine Ode an Peter II. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1992. Bd. 52. Heft 1. S. 23–32.
- Schröder 1987–1999 — K. Schröder. Biographisches und bibliographisches Lexicon der Fremdsprachenlehrer des deutschsprachigen Raumes, Spätmittelalter bis 1800. In 6 Bdn. Augsburg: Augsburg I & I Schriften, 1987–1999.
- SK 1962–1976 — Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII veka. 1725–1800 [Union catalogue of Russian books Civil print of the XVIIIth century. 1725–1800]. In 6 vol. Moscow, USSR Lenin State Library Publ., 1962–1976.
- Solov'ev 1999 — S. M. Solov'ev. *Sochineniya: V 18 knigah* [Works: In 18 books]. Book 10: *Istoriya Rossii s drevneyshih vremen* [History of Russia since ancient times.]. Vol. 19–20. Moscow: Golos; Kolokol-Press, 1999.
- Stammerjohann (ed.) 2009 — H. Stammerjohann (ed.). *Lexicon grammaticorum: a bio-bibliographical companion to the history of linguistics*. In 2 vol. Tübingen: Niemeyer, 2009.
- Tyulichev 1988 — D. V. Tyulichev. *Knigoizdatelskaya deyatel'nost' Peterburgskoy Akademii nauk i M. V. Lomonosov* [Publishing at St. Petersburg Academy of Sciences and M. V. Lomonosov]. Leningrad: Nauka, 1988.
- Waysband 2014 — E. Waysband. *K istorii russkoy musicheskoy ody (V. K. Trediakovskij, A. D. Kantemir, G. F. V. Yunker, M. V. Lomonosov)* [To the history of Russian ode (V. K. Trediakovskij, A. D. Kantemir, G. F. V. Yunker, M. V. Lomonosov)]. *Toronto Slavic Quarterly*. 2014. No. 47. P. 38–54.
- Zakharine 1995 — D. B. Zakharine. *Evropeyskie nauchnye metody v traditsii starinnykh russkikh grammatik (XV — ser. XVIII v.)* [European scientific methods in the tradition of ancient Russian grammars (XV– middle of the XVIIIth century)]. München: Verlag Otto Sagner, 1995.
- Zhivov 1996 — V. M. Zhivov. *Yazyk i kultura v Rossii XVIII veka* [Language and culture in 18th century Russia]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996.

- Zhivov 2004 — V. M. Zhivov. Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov [Essays on the historical morphology of the Russian language of the 17th–18th centuries]. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ., 2004.
- Zhivov 2017 — V. M. Zhivov. Istoriya yazyka russkoy pismennosti [The history of the language of Russian writing system]. In 2 vol. Moscow, Dmitry Pozharsky University Publ., 2017.

Sources

- Agentov 1762 — M. I. Agentov. Kratkaya nemetskaya grammatika, sobrannaya iz raznykh avtorov, v polzu rossiyskago yunoshstva, perevodchikom Mihaylom Agentovym, obuchayushchim v Gimnazii Imp. Moskovskago universiteta nemetskoy sintaksicheskoy klass [A brief German grammar, compiled from various authors, in favor of the Russian youth, by translator Mikhail Agentov, teaching at the Imperial Moscow University Gymnasium German syntactic class]. Moscow: University Press, 1762.
- Albertus 1573 — [L. Albertus]. Teutsch Grammatik oder Sprach-Kunst: Certissima Ratio discendae, augendae, ornandae, propaganda conseruandae(que) linguae Alemanorum siue Germanorum, Grammaticis Regulis Et exemplis comprehensa & conscripta per Laurentium Albertum Ostrofrancum. Michael Manger, 1573.
- Bödiker 1690 — [J. Bödiker]. Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben. Samt einem Bericht vom rechten Gebrauch der Vorwörter. Der studierenden Jugend und allen Deutschliebenden zum Bersten vorgestellt von Johanne Bödikero, P. Gymn. Svevo-Colon. Rectore. Cöln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert, 1690.
- Bödiker, Frisch 1723 — [J. Bödiker, J. L. Frisch]. Joh. Bödikeri Grundsätze der teutschen Sprache, meistens mit ganz anderen Anmerkungen und einem völligen Register der Wörter, die in der teutschen Übersetzung der Bibel einige Erläuterung erfordern, auch zum Anhang mit einem Entwurf und Muster eines teutschen Haupt-Wörter-Buchs verbessert und vermehrt von J. L. Frisch. Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1723.
- Charmyntes 1713 — [Charmyntes]. Die deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht. Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten. In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes. Berlin: s. n., 1713.
- Grech 1760 — I. M. Grech. Nemetskaya grammatika sochinennaya v pol'zu i upotreblenie blagorodnago yunoshstva pri Suhoputnom shlyahetnom kadetskom korpuse [German grammar composed in favor and use of a noble youth at the Land Gentry Cadet Corps]. St. Petersburg: Land Gentry Cadet Corps Typography, 1760.
- Griechische Grammatica 1705 — Griechische Grammatica, nebst einem Anhang vom Syntaxi: in teutschen Sprache denenjenigen fürnehmlich zum besten aufgesetzt, welche ohne mühsame Erlernung des Lateinischen des N. Testament in seiner Grund-Sprache wollen verstehen lernen. Halle: Weisenhaus, 1705.

- Gueinz 1641 — Ch. Gueinz. Deutscher Sprachlehre Entwurf. Cöthen: [Fürstliche Druckerei], 1641.
- Juncker 1762 — G. A. Juncker. Nouveaux principes de la langue allemande pour l'usage de l'école royale militaire. 2 vol. Paris: Musier fils, 1762.
- Keipert, Huterer (Hrg.) 2002 — H. Keipert, A. Huterer (Hrg.). Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache. München: Verlag der Bayerische Akademie der Wissenschaft, 2002.
- Kuzminova, Remneva 2000 — E. A. Kuzminova, M. L. Remneva (eds.). Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotritskogo [Lavrentiy Zizaniy's and Meletiy Smotritskiy's Grammars]. Moscow: Moscow State University Press, 2000.
- Meier 1895 — J. Meier (Hrg.). Ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1895.
- Schwanwitz 1730 — [M. Schwanwitz]. Die Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und Der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio. Nemetskaya grammatika iz raznykh avtorov sobrana i rossiyskoy yunosti v polzu izdana ot uchitelya nemetskago yazyka pri Sankt Peterburgskoy gimnazii [German Grammar Compiled from Works of Different Authors and Published for the Benefit of the Russian Youth by a Teacher of German in St. Petersburg Gymnasium]. St. Petersburg: Academy of Sciences Press, 1730.